

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ IX.

ВЫПУСКИ I—IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЬМИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лш., № 12.

1896.

Утвержденіе мусульманъ объ упоминаніи Мухаммеда въ Пятикнижій Моисея.

Изысканія въ области исторіи ислама и его источниковъ представляютъ чрезвычайный интересъ въ виду разныхъ обстоятельствъ, сразу поселяющихъ въ изслѣдователяхъ увѣренность въ плодотворности ихъ трудовъ. Укажемъ здѣсь на два важнѣйшія въ этомъ отношеніи обстоятельства. Во-первыхъ, при разсматриваніи возникновенія ислама мы имѣемъ дѣло съ событіемъ, происшедшимъ гораздо ближе къ намъ по времени, чѣмъ возникновеніе другихъ монотеистическихъ религій. Во-вторыхъ, источники, откуда почерпнуты элементы мусульманскаго вѣроученія, намъ почти ¹⁾ цѣлкомъ извѣстны. Вотъ почему нельзя считать слишкомъ смѣлою надежду, что недалеко то время, когда исламъ въ своей совокупности и во всѣхъ своихъ частяхъ будетъ вполне разъясненъ.

Что касается источниковъ ислама, то изслѣдованія европейскихъ ориенталистовъ, преимущественно Шпренгера, достаточно выяснили, что арабскій пророкъ въ началѣ своей миссіи, частью по естественнымъ причинамъ, частью изъ желанія привлечь на свою сторону жившихъ въ Аравіи евреевъ и христіанъ, стоялъ гораздо ближе къ иудейству и христіанству, обозначалъ свою задачу относительно обладателей письменной и откровенной вѣры (*Аль-аль-китабъ*) гораздо скромнѣе, чѣмъ онъ это дѣлалъ впоследствии. Какъ часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, по мѣрѣ успѣха его пред-

1) Я говорю почти, потому что касательно древне-языческой Аравіи можно ожидать разъясненій отъ хивьярскихъ, ассиро-вавилонскихъ и другихъ надписей. У арабскаго же язычества Мухаммедъ, какъ извѣстно, много заимствовалъ во второй періодъ пророчески-законодательной дѣятельности.

пріятія въ Мухаммедѣ возрастали смѣлость и желаніе эмансипироваться отъ опеки первоначальныхъ своихъ учителей, держаться свободѣ и независимѣ отъ своихъ источнковъ въ изложеніи фактовъ прошлаго, и въ отвѣтъ на критическія замѣчанія противниковъ онъ сталъ утверждать, что ихъ традиціи невѣрны, поддѣльны, и что подлинное откровеніе находится только у него. Само собою разумѣется, что въ послѣдствіи толкователи Корана пошли гораздо дальше по этому направленію, и образчикомъ ихъ повѣствованій можетъ служить слѣдующій рассказъ Суддп, приведенный въ *Тархиръ* Са'лаби (ко 2-й сурѣ, ст. 100): злые духи (шайтаны) поднялись на небо и подслушали бесѣды ангеловъ о событіяхъ, долженствующихъ происходить на землѣ, какъ напримѣръ о кончинѣ (знаменитыхъ людей) и т. п. Подслушанное ими эти духи передали пророчателямъ (каһпнамъ), привѣсивая много лжи, такъ что на каждое правдивое слово приходилось 70 ложныхъ. Все это было написано и распространено между сынами Израиля ¹⁾. Разумѣется, что при такой *системѣ* каноническія книги іудеевъ и христіанъ сдѣлались вполне *безвредными* для правовѣрныхъ мусульманъ, и не малое количество цитатъ изъ Ветхаго и Новаго Заветовъ было искажено, обезображено, или даже совсѣмъ вымыслено.

Съ другой стороны нельзя отрицать того, что въ Коранѣ и у его экзегетовъ, у арабскихъ историковъ, географовъ и полгисторовъ, находится много вѣрныхъ или почти вѣрныхъ ссылокъ на библейскія книги, и тамъ даже, гдѣ библейскія цитаты ошибочны, мы весьма часто можемъ указать причины и источникъ этихъ ошибокъ, какъ напримѣръ невѣрное чтеніе слова, невѣрное пониманіе неяснаго выраженія, такъ что тутъ ошибка сдѣлана *bona fide*. Отсюда вытекаетъ необходимость, когда имѣешь предъ собою библейскую цитату у арабскаго и мусульманскаго писателя, рассмотреть къ какой изъ вышеуказанныхъ категорій она относится, и не торопиться обвиненіемъ въ отсутствіи *bona fides*. Рассмотрѣнію причинъ и указанію источника одной подобной цитаты посвящена настоящая замѣтка.

Въ одномъ изъ послѣднихъ выпусковъ журнала нѣмецкихъ ориенталистовъ г. Густавъ Рѣшъ старается объяснить изреченіе, приписываемое Ибнъ-Аббасомъ пророку Мухаммеду ²⁾. Извѣстіе Ибнъ-Аббаса гласитъ: «Пророкъ сказалъ: Мое имя въ Коранѣ гласитъ такъ, какъ въ *Тауратъ*, т. е. *Мухаммедъ*, а въ *Инджилъ* оно гласитъ *Ахмедъ*» ³⁾. Въ настоящей замѣткѣ займемся разборомъ первой части этого извѣстія, т. е., что имя *Мухаммедъ*

1) Sprenger, Leben und Lehre des Mohammad, II, 378 прим.

2) ZDMG., XLVI, p. 437—440.

3) Халаби у Шпренгера I, 158.

значится въ Пятикнижїи. Рѣшъ въ своемъ объясненїи, не находя въ самомъ Пятикнижїи никакой точки опоры, принимаетъ здѣсь слово *Tauratъ* въ смыслѣ Ветхаго Завѣта, причѣмъ онъ останавливается на трехъ комбинаціяхъ: одно толкованіе при помощи стиха изъ пророка Аггея, другое — изъ пророка Данїила, а третье изъ Псалмовъ Давида. У перваго изъ этихъ пророковъ, на что указалъ Дейтшъ Шпренгеру¹⁾, находится стихъ (II, 7): «И потрясу (или: встревожу) всѣ народы, и придетъ желаемый всѣмъ народами» и т. д., гдѣ слово *желаемый* по еврейски значитъ *הַמְרַת* (st. constr. отъ *הַמְרַת*), слово, имѣющее сходство съ именемъ Мухаммеда. Этотъ стихъ согласно толкуется евреями и христіанами догматически, какъ указаніе на Мессію. Въ книгѣ пророка Данїила, какъ указалъ Гиршфельдъ²⁾, находится три раза (IX, 23. X, 11, 19) прилагательное *жсланный*, по еврейски *הַמְרַת*, въ примѣненїи къ самому пророку разговаривающимъ съ нимъ ангеломъ.

Въ Псалмахъ, наконецъ, находится стихъ (CXVIII, 26): «Благословенъ грядущій во имя Господне», гдѣ соответствующее слову *благословенъ* еврейское *בָּרַךְ* могло бы, по мнѣнію Рѣша, быть переведено по арабски словомъ *мухаммадъ* (восхваленъ, восхваляемый). Изъ этихъ трехъ толкованій Рѣшъ, впрочемъ, отдаетъ преимущество первому.

При ближайшемъ разсмотрѣнїи, однако, оказывается, что ни одно изъ означенныхъ толкованій не можетъ быть допущено. Правда, то обстоятельство, что всѣ три указанныя Рѣшомъ мѣста взяты не изъ Пятикнижїи, а изъ пророковъ, не можетъ служить серьезнымъ возраженіемъ, такъ какъ мы находимъ у арабскихъ писателей примѣры распространенія названія *Tauratъ* на весь Ветхій Завѣтъ³⁾. Да и у самихъ евреевъ, у которыхъ мусульмане заимствовали это названіе, слово *תורה* (тора, ученіе) въ общирномъ значенїи употребляется не только для обозначенія всего Ветхаго Завѣта, но даже и религиозныхъ сочиненій раввиновъ⁴⁾. Но мы увидимъ ниже, что въ данномъ случаѣ намъ вовсе нѣтъ надобности отступить отъ обыкновеннаго болѣе тѣснаго значенія слова *Tauratъ*.

Главные же недостатки толкованій Рѣша слѣдующіе. Во-первыхъ, всѣ три приведенныя имъ мѣста совсѣмъ непригодны для прославленія Мухаммеда. Правда, что первое мѣсто, а нѣкоторыми комментаторами и третье

1) Sprenger, *ibid.* I, 159.

2) Hirschfeld, *Jüdische Elemente im Koran*, 1878, p. 71.

3) Такіе примѣры можно найти въ статьѣ Бахера въ журналѣ *Jeschurun*, В. VIII, p. 22, 25 ff.

4) Какъ напримѣръ въ выраженїяхъ *עוסק בתורה* (занимается торой) и *כל התורה כולה* (вся тора въ совокупности).

мѣсто, было отнесено къ Мессію; правда также и то, что Ибнъ-Исхакъ ¹⁾ приводитъ разсказъ о томъ, что шесть хазраджитовъ изъ Медины признали въ Мухаммедѣ того Мессію, котораго ожидали ихъ еврейскіе союзники.

Очень возможно также, что между 1000 прозваній Мухаммеда у позднѣйшихъ мусульманъ ²⁾ находится также и названіе *Месихъ*, но вообще въ первое время ни самъ Мухаммедъ, ни его приверженцы, не отождествляли его съ Мессіей и словомъ *месихъ* обозначали Иисуса Христа, откуда прозваніе *абд-эль-месихъ* для христіанина. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что предположеніе Рёша о возможности перевода еврейскаго корня **כרך** арабскимъ **حمل**, болѣе чѣмъ невѣроятно, такъ какъ глаголъ **برك** имѣетъ въ арабскомъ тоже значеніе, что и въ еврейскомъ, и всегда служитъ въ переводахъ для передачи послѣдняго. Что же касается втораго мѣста, гдѣ употребляется прилагательное **אישׁ ממוזק** и **מוזק**, то въ виду того, что оно тамъ несомнѣнно соединено съ именемъ Данила, оно никоимъ образомъ не можетъ быть приурочено къ другому лицу.

Во-вторыхъ, Рёшъ упускаетъ изъ виду, что въ преданіи Ибнъ-Аббаса рѣчь идетъ о двухъ именахъ, происходящихъ отъ одного и того же корня *хамда* (Мухаммедъ и Ахмедъ) и говорится положительно, что одно изъ нихъ находится въ Ветхомъ, а другое въ Новомъ Завѣтѣ. Слѣовательно, если вообще придадимъ значеніе этому сказанію, необходимо найдти въ Ветхомъ Завѣтѣ форму имени, ближе подходящую къ Мухаммеду, чѣмъ къ Ахмеду, и недостаточно указать вообще на слово, въ которое входятъ корень *хамадъ*.

Изъ всего сказаннаго легко усмотрѣть, что предположенія Рёша не выдерживаютъ и снисходительной критики, и что для объясненія сказанія Ибнъ-Аббаса намъ необходимо подыскать болѣе правдоподобное толкованіе. На вопросъ: имѣютъ-ли вообще преданія Ибнъ-Аббаса какое-либо значеніе и стоятъ-ли трудиться надъ ихъ объясненіемъ?— конечно, долженъ былъ-бы послѣдовать утвердительный отвѣтъ, такъ какъ этотъ двоюродный братъ пророка по справедливости считается столпомъ экзегетики Корана и мусульманской традиціи. Но то обстоятельство, что текстъ его комментаріевъ въ разныхъ редакціяхъ представляетъ множество различій и даже противорѣчій, и что во всемъ, что касается іудейства, онъ служилъ лишь отголоскомъ весьма подозрительнаго Кааба аль-Ахбара—значительно умаляетъ достоинство приписываемыхъ ему преданій. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что при смерти Мухаммеда Ибнъ-Аббасу было только 13 лѣтъ и едва ли онъ могъ

1) Sprenger, II, 523—524.

2) ZDMG. 1878, p. 373.

сохранить преданія религіознаго характера изъ устъ самого пророка, и что компилировалъ онъ, конечно, безъ всякой критики. Такимъ образомъ огульное рѣшеніе вопроса невозможно и въ каждомъ частномъ случаѣ необходимо критическое изслѣдованіе тѣхъ данныхъ, которыя имѣются подь рукою. Мнѣ кажется, что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ такія данныя.

Уже въ XII столѣтіи двое извѣстныхъ еврейскихъ ученыхъ, *Авраамъ Ибнъ-Эзра* и *Моисей Маймонида*, приводятъ обще-распространенное между мусульманами убѣжденіе, что въ 17-ой главѣ книги Бытія (въ 20-мъ стихѣ), гдѣ находится пророчество объ Измаилѣ, упомянуть также и Мухаммедъ. Стихъ этотъ гласитъ: «И объ Измаилѣ я услышала тебя (Авраама): вотъ, я благословлю его, и возвращу его, и размножу его *весьма весьма*». Въ послѣднихъ двухъ словахъ *весьма весьма*, по еврейски **מאד מאד** (*меодъ, меодъ*), мусульмане видѣли указаніе на своего пророка, и по этому поводу Ибъ-Эзра говорить въ своемъ комментарий на книгу Исходъ, гдѣ (въ 7-мъ стихѣ I главы) употреблены тѣ же самыя слова объ израильтянахъ, слѣдующее: «Толкующихъ изреченіе (въ книгѣ Бытія) и я размножу его *весьма весьма* на владыку израильтянъ и утверждающихъ, что слова **מאד מאד** по *гематриі* [способъ объясненія словъ, рассматривая буквы какъ цифры] числа ихъ равны числу его имени [**מאד מאד** какъ и **מקמ** по еврейски равняются числу 92] — можно опровергать настоящимъ стихомъ, который относится къ Израилю. Да и невозможно предполагать, чтобъ (еврейскій) пророкъ выражался по *гематриі* или намеками» ¹⁾.

Во время Маймонида (въ 1172 году) мусульманскій правитель Йемена сталъ принуждать тамошнихъ евреевъ къ принятію ислама; кромѣ того, еврейскія общины были смущаемы ренегатами, старавшимися убѣждать своихъ бывшихъ единовѣрцевъ въ истинѣ ислама доказательствами изъ св. Писанія, и еврейскій глава обратился по этому поводу къ знаменитому Маймониду. Въ своемъ отвѣтномъ посланіи послѣдній опровергаетъ мнимые доводы изъ Библии, между коими доказательство изъ словъ **מאד מאד** находится на первомъ планѣ. При этомъ Маймонида говоритъ, что ренегаты заимствовали сей доводъ у арабскихъ мусульманъ ²⁾. Кромѣ означенныхъ словъ въ книгѣ Бытія, у Маймонида тамъ приводятся еще три мѣста въ Пятикнижїи, гдѣ, по мнѣнію мусульманъ, подразумѣвается Мухаммедъ, хотя тамъ и не значится его имя. Слѣдовательно эти мѣста не имѣютъ отношенія къ преданію Ибнъ-Аббаса.

1) Краткое толкованіе Ибнъ-Эзры на книгу Исходъ, изд. Реджіо, Прага 1840, стр. 6.

2) Письма Маймонида (**אגרות הרמב"ם**), изд. Лейпцигское, 1859, л. 3—4.

Такимъ образомъ изъ свидѣтельствъ этихъ еврейскихъ авторовъ мы узнаемъ, что мусульмане находили имя Мухаммеда въ Пятикнижии посредствомъ *гемастрии*, т. е. буквѣ-чиселъ. Въ недавнее же время стали извѣстны подобныя свидѣтельства самихъ мусульманъ. Такъ въ 1873 году г. Гольдциеръ издалъ отрывокъ изъ лейденской рукописи соч. *Ибнъ-Кайма аль-Джаузиди* (ум. въ половину XIV вѣка), гдѣ авторъ цитуетъ соч. *Ибнъ-Кутейбы* (если это извѣстный историкъ, то это весьма раннее свидѣтельство, такъ какъ оно относится къ IX вѣку), которому обращенный въ исламъ еврей сообщилъ, что произношеніе еврейскихъ словъ **מחמד** будто весьма близко подходитъ къ произношенію имени Мухаммеда, причемъ Ибнъ-Кутейба прибавляетъ, что никто изъ еврейскихъ ученыхъ будто не сомнѣвается въ томъ, что тутъ упомянуть Мухаммедъ. Въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія Ибнъ-Каймъ пишетъ уже отъ себя, что ученые изъ обладателей откровенной книги (*علما اهل الكتاب*) несогласны между собой въ этомъ вопросѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, хотя и принимаютъ слова **מחמד** въ смыслѣ *восьма восьма*, относятъ ихъ, однако, къ Мухаммеду, такъ какъ онъ самый прославленный изъ потомковъ Измаила. Другіе же видятъ въ означенныхъ словахъ само имя Мухаммеда въ еврейскомъ произношеніи, такъ какъ, прибавляетъ Аль-Джаузиди, еврейскій языкъ весьма близокъ къ арабскому. Къ этому послѣднему мнѣнію примыкаетъ и самъ авторъ, приводя весьма курьезное грамматическое доказательство ¹⁾.

Современникъ Ибнъ-Эзри, еврей *Самуилъ Ибнъ-Аббасъ* изъ Марокко, принявшій исламъ и написавшій извѣстное полемическое сочиненіе противъ іудейства подъ заглавіемъ *افحام اليهود* (около 1160 г.), между другими доводами приводитъ также и означенный стихъ изъ книги Бытія; но онъ находитъ доказательство въ равенствѣ буквенныхъ чиселъ этихъ словъ и имени Мухаммеда. Самуилу возражаетъ *Саадъ ибнъ-Мансуръ Ибнъ-Каммуна* въ сочиненіи *تنقيح الابعاث* (въ 1280 г.) почти тѣми же аргументами, которые приводятся у Маймонида ²⁾.

Одинъ христіанскій ренегатъ изъ Маіорки, по имени *Абдалла ат-Тарджуони*, написавшій полемическую книгу противъ христіанства подъ заглавіемъ *تحفة الاديب في الرد على اهل الصليب* (въ 1420 г.), насчитываетъ 51 мѣсто въ Ветхомъ Заветѣ, гдѣ упоминается о Мухаммедѣ, въ томъ числѣ и стихъ изъ книги Бытія ³⁾; но какимъ способомъ онъ находитъ въ

1) Jeschurun, Zeitschrift für die Wiss. des Judenthums, IX, 28—29.

2) Steinschneider, Polemische Literatur. Leipzig, 1877, p. 326—329.

3) ZDMG. 1878, p. 375—379; Steinschn., Polemische Literatur, p. 34—35.

этомъ стихѣ имя Мухаммеда, по сходству ли звуковъ въ пропозношеніи, или же по *гематріи*—изъ приведенной цитаты въ ZDMG не видно.

По всей вѣроятности, подобныхъ мусульманскихъ свидѣтельствъ еще много въ печатныхъ и рукописныхъ книгахъ, мнѣ невзвѣстныхъ; но уже изъ приведеннаго мною достаточно явствуетъ, что намъ нѣтъ нужды искать, вмѣстѣ съ г. Рѣшемъ, въ другихъ книгахъ Ветхаго Заветъа того упоминанія Мухаммеда, о которомъ говорится въ сказаніи Ибнъ-Аббаса, что оно находится въ *Тауратъ*.

Замѣчу еще, что въ разныхъ источникахъ указывается на іеменское еврейство какъ на разсадникъ іудейско-мусульманскаго синкретизма въ первую эпоху ислама, и многіе корифеи этого направленія дѣйствительно были родомъ изъ Южной Аравіи. Не отсюда ли вышла и комбинація словъ **תנ"ך תנ"ך** съ именемъ основателя ислама, и не отъ своего ли іеменскаго учителя Кааба аль-Ахбара Ибнъ-Аббасъ слышалъ это преданіе объ упоминаніи Мухаммеда въ *Тауратъ*?

А. Гарнави.

Мартъ 1893.